

Стоит река - вся из молока, берега - из киселя

Уродился я ни мал, ни велик — всего-то с игольное ушко. Пошел я в лес, самое дремучее дерево рубить — крапиву. Раз тяпнул — дерево качается, в другой тяпнул — ничего не слышно, в третий тяпнул — выскочил кусок мне, добру молодцу, в лобок. Тут я, добрый молодец трои сутки пролежал; никто меня не знал, не видал, только знала-видала меня рогатая скотина — таракан да жужелица.

Встал я, добрый молодец, отряхнулся, на все четыре стороны оглянулся, побрел по берегу. По берегу все не нашему. Стоит река — вся из молока, берега — из киселя. Вот я, добрый молодец, киселя наелся, молока нахлебался...

Пошел я по берегу, по берегу все не нашему; стоит церковь — из пирогов складена, оладьями повершена, блином накрыта.

Вступил я на паперть, вижу двери — калачом двери заперты. Тут я, добрый молодец, догадался, калач переломил да съел. Вошел я в церковь, в ней все не по-нашему: паникадило-то репяное, свечи морковные, образа пряничные. Выскочил поп, толоконный лоб, присел — я его и съел.

Пошел я по берегу, по берегу все не нашему: ходит тут бык печеный, в боку нож точеный. Кому надо закусить, изволь резать да кроить.